

В оригинале автора идет имя Сесе , но переводится как Сиси.

Заменится Имя на Сё

Сё просматривала файлы, которые прислал ей Айзава, и подумала, не установила ли она слишком низкую цену . В то время десять ящиков выпивки казались значительными, но, честно говоря, было чудом, что еще больше этих сопляков не сломались. Из-за того, что ученики бросали учебу и превращались в злодеев, Урарака переутомлялась, и что бы, черт возьми, ни происходило с Бакуго, она собиралась отказаться от своей работы, даже думая о том, чтобы разобраться во всех их проблемах.

Она не хотела обвинять Айзаву или Гончую в том, что они допустили, чтобы все стало так плохо, потому что у Айзава было слишком много других забот, и Гончей вообще не следовало доверять целую школу, но серьезно? Как никто не догадался, что привлечение дополнительной психологической помощи может быть немного необходимым?!

Она уже встречалась с некоторыми из них, но не была вполне уверена, чего ожидать от следующего. Конечно, Эйджиро Киришима может выглядеть совершенно счастливым солнечным ребенком, но по ее опыту, никто так ярко не улыбался, если только не использовал это как маску. Ему нужно было подумать о своих школьных годах, а также об инциденте с Кацуки Бакуго, который Айзава обвел красной ручкой в своем досье.

Три человека были впечатляющими, это точно.

Раздался стук в дверь, и Сё поспешно сделала здоровый глоток из ближайшей бутылки, прежде чем убрать ее в ящик: “Заходи!”

“Мисс Сё?” Киришима нерешительно просунул голову внутрь. “Эта вы , и верна ли комната?”

“Если нет, то мы оба не в том месте”. Сё подняла бровь. “Ты Киришима. Айзава сказал тебе, какова ваша цель сегодня, верно?”

“По сути, это терапия , верно?” Киришима потер затылок и сел. “Ну, я имею в виду, он называл это частными уроками эмоциональной устойчивости, но вы психолог, так что это в значительной степени терапия, верно?”

“Ага”. Сё придвинула папку к себе. “И что? С чего ты хочешь начать?”

“Ну, я действительно не думаю, что мне нужна терапия ...” - начал Киришима.

“Всем нужна терапия”. вмешалась Сё . “Послушай, только потому, что ты драматически нерываешь себя на части, не означает, что ты вершина психического здоровья. Большинство людей - это примерно двадцать нездоровых механизмов преодоления, завернутых в плащ, а у вашего класса достаточно травм, чтобы превратить Сахару в тропический лес, так что да. Тебе нужна терапия ”.

Глаза Киришимы расширились, и он откинулся на спинку стула в слабой попытке уйти: “Э-э, Айзава не лгал, когда говорил, что вы прямолинейны ”.

“С моей причудой ходить вокруг да около доставляет больше проблем, чем того стоит”. Сё щелкнула ручкой. “И что? Я читал, что ты подрался с одним из своих друзей?”

“Бакуго мне не друг”. Киришима сплюнул.

“О?” Сё улыбнулась. “Мы сразу переходим к самому пикантному, меня это устраивает. Потрудитесь рассказать мне, почему такая ненависть?”

Киришима недоверчиво посмотрел на нее: “Так вы не знаете?!”

“Если бы я знала, я бы ткнул это тебе в лицо, а не спрашивала”. Сё криво усмехнулась. “Теперь вам нужно, чтобы я повторила вопрос, или мы можем двигаться дальше”.

Киришима долго смотрел в пол, прежде чем ответить: “Бакуго ходил в школу с Вдохновителем”.

Сё моргнула: “Это пикантная новость , и-и-и-и ?”.

“Он - большая часть причины, по которой Вдохновитель стал таким, каким он стал”. Киришима раздраженно фыркнул. “И хуже всего то, что он даже не отрицал этого. Когда я столкнулся с ним по этому поводу, он, по сути, дал мне понять, что обязательно сделал бы это снова. Я просто...Я не могу дружить с хулиганом. Нет, я не буду дружить с хулиганом. Такое поведение просто не по-мужски, понимаете?”

“Зависит от человека, но я понимаю, к чему ты клонишь”. Сё сдалась и достала бутылку ликера из своего ящика. “Итак, Бакуго был хулиганом, поэтому ты порвал с ним”.

Киришима подозрительно посмотрел на алкоголь, но никак это не прокомментировал: “Да. Примерно так все и произошло”.

“Как мне сказали, с гораздо большим насилием и разрушением стен, но основную идею я уловила”. Сиси сделала глоток. “И это тебя предало”.

“Он солгал нам!” Киришима настаивал. “Он ... я думал, что мы все должны быть героями, но оказывается, что он ничем не лучше Тодороки, или Вдохновителя, или любого из них! Ему просто нравится причинять людям боль, и я не могу дружить с кем-то подобным!”

“Я не подвергаю сомнению твое решение прекратить дружбу”. Сё подняла руки, сдаваясь. “Я имею в виду, если бы это была я, я бы тоже надрал ему задницу! Но подобное предательство действительно может испортить тебе настроение, парень. Как обстоят дела с другими?”

“Ч-что?” Киришима слегка отстранился. “Отлично! Почему вы спрашиваете?”

Сё просто посмотрела на него: “Я собираюсь кое-что описать, а ты скажи мне, звучит ли это знакомо, хорошо? Вы узнали, что Бакуго был придурком, вероятно, могли бы понять это раньше, но лучше поздно, чем никогда, за исключением того, что теперь вы сомневаетесь во всех остальных. Кто еще скрывал свою истинную природу, а вы просто были слишком слепы, чтобы увидеть это? Что, если все лгали тебе, и это только вопрос времени, когда все они тоже предадут тебя? Что-нибудь из этого тебе напоминает?”

“Я...” Киришима нахмурился. “Я не уверен, что тебе следует пить на работе”.

Сё закатила глаза: “Это да. И, кстати, алкоголь на самом деле помогает мне смягчить терапию . Считаю, что тебе повезло”.

Киришима нахмурился: “Я не думаю, что мне повезло. Если бы мне повезло, я бы обзавелся

лучшим другом ”.

“Вероятно”. Сё согласилась. “Но ты этого не сделал, и что теперь? Я не хочу указывать тебе, что делать, но ты действительно думаешь, что будешь счастлива, переосмысливая с этого момента все свои отношения, только потому, что один парень решил быть таким же засранцем и лгать об этом ”.

“Нет”. Киришима вздохнул. “Я хочу доверять людям, я действительно хочу этого , но это сложно!”

“Тогда начни с малого и продвигайся дальше ”, - сказала Сё. “Есть ли кто-нибудь, кому, возможно, легко доверять или кто чувствует себя в безопасности?”

“Я имею в виду, что есть Мина ...” Киришима вспоминал . “Но такое ощущение, что это обман. Я знаю ее дольше, так что, если бы она лгала, я бы понял это. На самом деле это не помогает мне доверять людям ”.

“Неужели?” Сё спросила. “Ты серьезно не веришь, что дружба с Миной требует доверия только потому, что ты знаешь ее дольше? Тебе предстоит многому научиться ”.

“О ...” Киришима потер шрам над глазом. “Так ты думаешь, мне следует поработать над тем, чтобы подружиться с Миной получше?”

Сиси кивнула: “Начни там, где чувствуешь себя в безопасности, затем переходи к вещам, которые кажутся более опасными по мере того, как ты набираешься навыков и уверенности. Как ты думаешь, Сотриголова даст мне еще одну бутылку виски или мне тоже придется разбираться с его проблемами?”

“Я хочу помогать людям”.

Руки Эри были сжаты в кулаки по бокам, когда она смотрела на Шоту сверху вниз после ужина. Seriously, почему она не могла быть нормальным ребенком и требовать мороженое? Ах да, травма.

Он вздохнул: “Милая, тебе семь”.

“Но папа Айзава!” Эри упрямо надула губы. “Нелогично ждать, пока я стану старше , чтобы делать людей счастливыми!”

Черт бы побрал этого ребенка, используя его собственную логику против него самого: “Также нелогично ожидать, что ты будешь помогать людям, когда ты маленькая”.

“Но я хочу !” Эри настаивала. “Я просто не знаю как!”

Шота застонал: “Прекрасно. Что вы хотите сделать, давайте проведем мозговой штурм ”.

Эри на минуту задумалась: “Ну, Вдохновитель помог мне, но злодеи причиняют людям боль, поэтому я не хочу быть злодеем”.

“Я рад”. Сухо сказал Шота. “Значит ли это, что ты хочешь быть героем?”

Эри нахмурилась: “Нет. Герои тоже причиняют людям боль.”

Шота хотела бы, чтобы она была немного старше, когда пришла к этому осознанию, но в мире, в котором они жили, это было неизбежно: “Да. Иногда они опускаются. И что?”

“Итак...” Эри напряженно думала. “Ты всегда говоришь, что мир серый, верно?”

Шота кивнул: “В жизни есть гораздо больше, чем черно-белое”.

“Но люди не видят всего цвета”. Сказала Эри. “Я хочу помочь людям увидеть все оттенки серого, чтобы нам не приходилось быть просто героями и злодеями, когда они оба причиняют людям боль”.

Шота моргнул: “Эри, я думаю, это очень несправедливо, что ребенок превзошел меня в философствовании”.

Эри хихикнула, а Шота мягко улыбнулся. Ей пришлось взрослеть слишком быстро, но она училась расти дальше этого. Она жила как со злодеями, так и с героями, так что если и был кто-то, кто мог помочь привести общество к серости, то это была Эри. Она была спасена Mastermind, поэтому ни один злодей не был бы настолько глуп, чтобы попытаться вооружить ее, и ее воспитывал Eraserhead, поэтому только полные идиоты на стороне героев могли подумать, что было умно нажать врага в лице ее папы, а это означало, что в отличие от его учеников, она, вероятно, могла быть на виду у общественности, не превращаясь в неотразимую мишень, и когда милый ребенок заговаривал, чаще всего люди слушали. Она хотела помогать людям, и если он хотел воспитать ее сильной и независимой, было нелогично не поддерживать эту цель.

Надеюсь, она не так стеснялась камеры, как он.

Шота издал звук, нечто среднее между вздохом и стоном: “Фу, я не могу поверить, что собираюсь предложить это, но то, что вы описываете, звучит почти как активизм. Что ты думаешь о политике?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2966755>